

Из прошлого камерно-ансамблевого исполнительства. Профессор Н.Н. Позняковская

В Петербургской консерватории с первых лет ее существования усилиями ведущих профессоров складывалась традиция ансамблевого музицирования. Всеобщее признание получили трио А. Рубинштейн — Л. Ауэр — К. Давыдов, дуэты Л. Ауэр — Л. Брассен, К. Давыдов — В. Сафонов [1, 341], Л. Ауэр — А. Есипова. Столь же высоко котировались струнный квартет Ауэр — Крюгер — Коргуев — Вержбилович, квартет имени А.К. Глазунова (в разных составах). Великолепно работали ансамбли духовых инструментов, примером чему может служить Септет Бетховена, неоднократно исполнявшийся Ауэром, Крюгером, Вержбиловичем, Бреккером и другими музыкантами. Т. Лешетицкий, выступавший во второй половине XIX века в дуэтах со скрипачами А. Контским, Й. Гржимали, И. Иоахимом, Л. Ауэром [3, 29]; В. Сафонов, всегда тяготевший к ансамблевому исполнительству и дававший концерты камерной инструментальной музыки в Малом зале Петербургской консерватории в начале XX века, являлись создателями и продолжателями ансамблевых традиций.

В стенах Петербургской (Петроградской — Ленинградской) консерватории выступать в камерном ансамбле всегда было престижно. К этому стремились музыканты разного уровня мастерства и опыта, воспитывая слушателей, приобщая их к культуре взаимопонимания, в чем, по нашему мнению, заключается искусство ансамбля. (Порою кажется, что именно отсутствие осознания взаимозависимости — и людей, и явлений — приводит к большинству конфликтов и недоразумений).

Участие музыканта в камерном ансамбле свидетельствует о его высоком интеллектуальном уровне, способствует созданию атмосферы толерантности. Абонементные и внеабонементные концерты ансамблевой музыки всегда занимали большую часть времени работы Малого зала. Количество концертных выступлений учитывалось в педагогической нагрузке.

Замечательным примером плодотворности музицирования в содружестве с выпускниками Оркестрового факультета может служить деятельность пианистки **Наталии Николаевны Позняковской** (1889–1981). Ее творческий путь во многом проходил в направлении сложившихся консерваторских традиций, являющихся составной частью общеевропейской концертной практики камерно-ансамблевого искусства.

Наталия Позняковская родилась в Киеве, там же окончила министерскую гимназию и музыкальное училище¹. В автобиографии, написанной 4 сентября 1963 года, профессор Позняковская сообщает о том, что высшее музыкальное образование она получила в 1909–1913 годах, занимаясь под руководством заслуженного профессора А.Н. Есиповой в Петербургской консерватории. Весной 1913 года Наталия Николаевна окончила консерваторию, получив диплом на звание Свободного художника и премию Михайловского дворца имени Антона Рубинштейна — рояль фирмы Шредер².

Осенью того же года Н.Н. Позняковская была приглашена в состав преподавателей Петербургской консерватории помощницей А.Н. Есиповой с правом иметь самостоятельный класс³. К этому можно добавить, что училась Наталия Позняковская на отлично, хотя вынуждена была жить самостоятельным трудом с 1910 года⁴. Являясь дочерью коллежского секретаря, она не могла рассчитывать на постоянные субсидии из семьи. По-видимому, отличные рекомендации и частные уроки позволили ученице консерватории содержать себя — платить за жилье, питание, одежду. Безупречное владение французским, немецким, а также украинским языками, несомненно, облегчало контакты.

Следуя традициям Петербургской консерватории и примеру своего профессора — Есиповой, Позняковская сочетала педагогическую работу с интенсивной концертной деятельностью, выступая в симфонических концертах под управлением А. Зилоти в Павловске (сезоны 1913–1916 годов) и в камерных ансамблевых концертах Императорского Русского музыкального общества (ИРМО)⁵. «Осенью 1915 года на конкурсе пианисток имени Ераковой получила первую премию»⁶.

На экстренном заседании Художественного совета консерватории, состоявшемся 10 октября 1917 года, Н.Н. Позняковская была избрана старшим преподавателем 46 голосами, против — 12⁷. К тому времени она с семьей занимала недалеко от места службы квартиру (жилой площадью более 100 кв. м.) с двумя роялями; современный адрес — проспект Маклина, дом 26.

Весной 1925 года в Большом зале Филармонии ею был исполнен Третий концерт С. Прокофьева для рояля с оркестром *C-dur, op. 26, 1917–1921* (первое исполнение в Ленинграде)⁸. В Музыкальной энциклопедии [4, ст. 326] отмечается интенсивная ансамблевая

¹ Архив СПбГК. Д. 168. С. 90.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Архив СПбГК. Д. 176. Л. 86.

⁵ Архив СПбГК. Д. 168. С. 91.

⁶ Там же.

⁷ Архив СПбГК. Д. 176. Л. 69. Публикуется впервые.

⁸ Архив СПбГК. Д. 168. С. 91.

деятельность пианистки в 10-е — 30-е годы XX века, как в Петербурге — Петрограде — Ленинграде, так и в других городах страны. В числе ее ансамблевых партнеров в составе трио (преимущественно) приводятся имена известных преподавателей оркестрового факультета: скрипача В.И. Шера и виолончелиста Е.В. Вольф-Израэля, ставших профессорами консерватории, как и Н.Н. Позняковская, в 20-е годы.

Обширная концертная камерно-ансамблевая практика, видимо, вызывала у Позняковской желание профессионального сравнительного анализа с достижениями других классов и школ. С этой целью весной 1927 года она обратилась в правление Ленинградской консерватории с заявлением следующего содержания:

«В течение многих лет интересуюсь вопросами преподавания фортепианного и камерного ансамбля, вопросами фортепианной педагогики. Прошу дать мне возможность ознакомиться с постановкой дела по преподаванию фортепианной игры, камерного и фортепианного ансамбля в Берлинской, Лейпцигской и Парижской консерваториях. Для чего прошу о командировке в Германию и Францию за свой счет на два с половиной месяца сроком с 15 июня по 1 сентября 1927 года,

Н. Позняковская»⁹.

Это заявление встретило полную поддержку со стороны А.К. Глазунова и А.В. Оссовского, готовивших создание кафедры совместной игры (камерного ансамбля), которая была открыта менее чем через год в марте 1928 года. Приводим полный текст прошения о разрешении заграничной командировки¹⁰:

«30/IV — 27

В ГЛАВПРОФОБР

Правление ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ просит дать разрешение на командирование за границу в Германию и Францию Профессора Консерватории по Фортепианному Отделению Исполнительского Факультета ПОЗНЯКОВСКОЙ Наталии Николаевны за ее собственный счет с предоставлением ей права получения заграничного паспорта на льготных началах с целью изучения постановки дела по преподаванию фортепианной игры, камерного и фортепианного ансамбля в Берлинской, Лейпцигской и Парижской Консерваториях, а так же для ознакомления с новейшей иностранной фортепианной и камерной музыкальной литературой и выбора таковой для приобретения Консерваторией ввиду полного ее отсутствия в библиотеке Консерватории.

Ректор ЛГК профессор А.К. Глазунов.

Проректор по уч. части профессор А.В. Оссовский.

Секретарь правления (Б.Н. Хватский)».

Других документов в архиве консерватории по этому поводу нам обнаружить не удалось. Похоже, что поездка не состоялась. Однако известные документы свидетельствуют о наличии постоянного и глубокого интереса к проблемам камерного ансамбля как со стороны руководства консерватории в лице ректора Глазунова (профессора класса совместной игры) и профессора Оссовского, так и с позиции профессо-

ра Позняковской — последовательницы Есиповой, в свою очередь являвшейся одной из лучших европейских ансамблисток. Важность и насущная необходимость обращения к камерному ансамблевому музицированию — составной части деятельности профессоров консерватории оркестрового, фортепианного и других факультетов — очевидна.

Когда началась Великая Отечественная война, профессор Позняковская не уехала в эвакуацию и продолжала вести занятия в консерватории вместе с оставшейся частью профессорско-преподавательского состава и студентов, исполняя обязанности декана фортепианного факультета до февраля 1942 года¹¹. Испытав ужасы ленинградской блокады, Наталия Николаевна вместе с семьей эвакуировалась в августе 1942 года в Новосибирскую область и вынуждена была работать там в качестве культработника при колхозном клубе. Однако в то тяжелое военное время заработок в виде продуктов питания помогал сохранить жизнь своих близких.

Получив в 1944 году вызов в город Ташкент, где находилась в эвакуации Ленинградская консерватория, Н.Н. Позняковская предпочла не переезжать так далеко и стала работать в Уральской консерватории, в качестве заведующей кафедрой фортепиано. О новом периоде своей ансамблево-концертной деятельности Наталия Николаевна сообщает: «За время с 1944 по 1963 год много выступала в камерных концертах филармонии, по радио и на телевидении»¹². Она давала камерно-ансамблевые концерты, на которых исполнялись сонаты для скрипки и фортепиано, а также для виолончели и фортепиано.

Фортепианные квинтет Танеева и квартет Брамса постоянно находились в программах ее концертов. «В 1950 году образовала фортепианный дуэт с профессором И.М. Рензиным. Переиграна вся дуэтная литература»¹³. Особое значение придавалось исполнению современной музыки — Шостаковича, Прокофьева, Мясковского. «Дано большое число концертных выступлений как в рабочих районах Урала (город Нижний Тагил), так и в сельских Университетах культуры (село Щелкун)»¹⁴.

Из Свердловска в Ленинград Наталия Николаевна возвратилась в первой половине 60-х годов XX века и продолжила работу в консерватории, а также выступления в камерных концертах ансамблевой музыки. Так начался третий период ансамблево-камерной концертной деятельности профессора Позняковской. В качестве ансамблевого партнера она пригласила автора этих строк. Регулярные репетиции (чаще всего на квартире Н. Позняковской) и серия совместных концертов предоставили мне уникальную возможность музыкального, ансамблевого и просто человеческого общения со славной представительницей школы Лешетицкого — Есиповой. На репетициях, про-

⁹ Архив СПбГК. Д. 176. Л. 100. Публикуется впервые.

¹⁰ Там же. Л. 101. Публикуется впервые.

¹¹ Архив СПбГК. Д. 168. С. 91.

¹² Там же. С. 92.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 93. Публикуется впервые.

Н.Н. Позняковская и Л.Б. Никифорова
на сцене Малого зала Ленинградской консерватории.
Начало 1970-х годов

ходивших в малогабаритной, уютной и чистой двухкомнатной квартире блочного дома, которую после возвращения в Ленинград Позняковская получила в районе так называемых новостроек, наши права и обязанности каким-то образом оказались идентичными.

Я не помню (как это ни досадно сейчас осознавать) ни одного указания, выраженного в форме словесного высказывания или с помощью музыкального «нажима». Более того, у меня осталось ощущение свободы музыкального выражения, которая преобладала в нашей совместной работе. Необходимые указания будто сами входили в мои руки, позволяя приблизиться к достойному моему партнеру уровню. Можно было увлечься, играть полным звуком, отдаться творчеству в контексте произведения, в соответствии с замыслом автора. Незабываемое состояние, счастливые времена... В моем архиве сохранилась любительская фотография того времени Н.Н. Позняковской и Л.Б. Никифоровой на сцене Малого зала Консерватории (публикуется впервые, см. фото).

Концерты в Малом зале консерватории привлекали внимание слушателей абонементов, студентов и преподавателей. В программы наших концертов периода с марта 1966 по февраль 1973 года входили сонаты для скрипки и фортепиано Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса, Франка, Респиги, Хиндемита, Прокофьева, Гражины Бацевич, Рачюнаса. (Ноты произведений последних двух авторов привез из Литвы Гинтаутас Жяльвис — ученик профессора Позняковской). Находясь в русле традиций Петербургской консерватории, мы следовали в программах концертов системе воссоздания истории жанра сонаты для скрипки и фортепиано. Сфор-

ЧЕТВЕРГ 14 ОКТЯБРЯ 1973 г.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ И. А. РАЙСКОГО-НОВСКОГО

МАЛЫЙ ЗАЛ ИМ. А. К. ГЛАЗУНОВА

ЧЕТВЕРГ 14 ОКТЯБРЯ 1973 г.

СОНАТНЫЙ ВЕЧЕР

ИСПОЛНИТЕЛИ

Профессор **Н. Н. ПОЗНЯКОВСКАЯ** (ФОРТЕПИАНО)

Л. Б. НИКИФОРОВА (СКРИПКА)

ПРОГРАММА:

Б А Х — Соната до минор
ГЕНДЕЛЬ — Соната ре мажор
МОЦАРТ — Соната соль мажор

БЕТХОВЕН
Соната ля мажор

Начало в 20 часов

Входные билеты проданы в кассе зала им. А. К. Глазунова ежедневно с 10 до 20 час. 30 мин.

мировалась своего рода концепция истории развития сонаты для скрипки и фортепиано. Концертные камерно-ансамблевые выступления профессора Н.Н. Позняковская закончила, когда ей шел 84-й год, посвятив им более 60 лет.

Ее игра, оставаясь насыщенной энергией и волей под контролем много познавшего разума, производила большое впечатление, о чем сохранилось доброжелательное высказывание профессора В.В. Нильсена в изложении его ученика, ныне американского профессора Якова Гельфанда: «Суждения его (В. Нильсена. — Л.Н.) были лишены узкой «партийности». Пришел с концерта последней ученицы Есиповой Н.Н. Позняковской в полном восторге (она играла скрипичные сонаты Бетховена с Л.Б. Никифоровой) — какая поразительная точность ритма, какая энергия, ясность во всем...» [2, 113].

Музыкальный диалог поколений как одна из сторон воспитания ансамблевого мышления был и остается составной частью традиций Санкт-Петербургской консерватории. Не теряя своеобразие, ансамблист, как правило, приобретает особое интеллектуальное свойство, украшающее стиль исполнителя и доставляющее слушателям ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения. Возможно, традиция ансамблевых выступлений в какой-то мере способствует сближению, сплочению, взаимопониманию в среде преподавателей а, следовательно, и учеников (хочется надеяться, и слушателей побуждает к тому же).

Миновали четверть века с тех пор, как на девяносто втором году ушла из жизни Наталия Николаевна, отличавшаяся удивительным, в том числе ансамблевым, долголетием. Отмечая эту годовщину небольшим экскурсом в прошлое, мы стараемся сохранить добрую память о профессоре нашей консерватории — выдающемся музыканте, ансамблисте, педагоге.

Список литературы

1. Барутчева Э. Уроки В.И.Сафонова // Критика. Публицистика. Страницы истории. — СПб, 2006.
2. Гельфанд Я.А. Рядом с Нильсеном // Владимир Нильсен. Артист и учитель. — СПб, 2004.
3. Мальцев С.М. Метод Лешетицкого. — СПб, 2005.
4. Музыкальная энциклопедия. — Т. 4. — М., 1978.